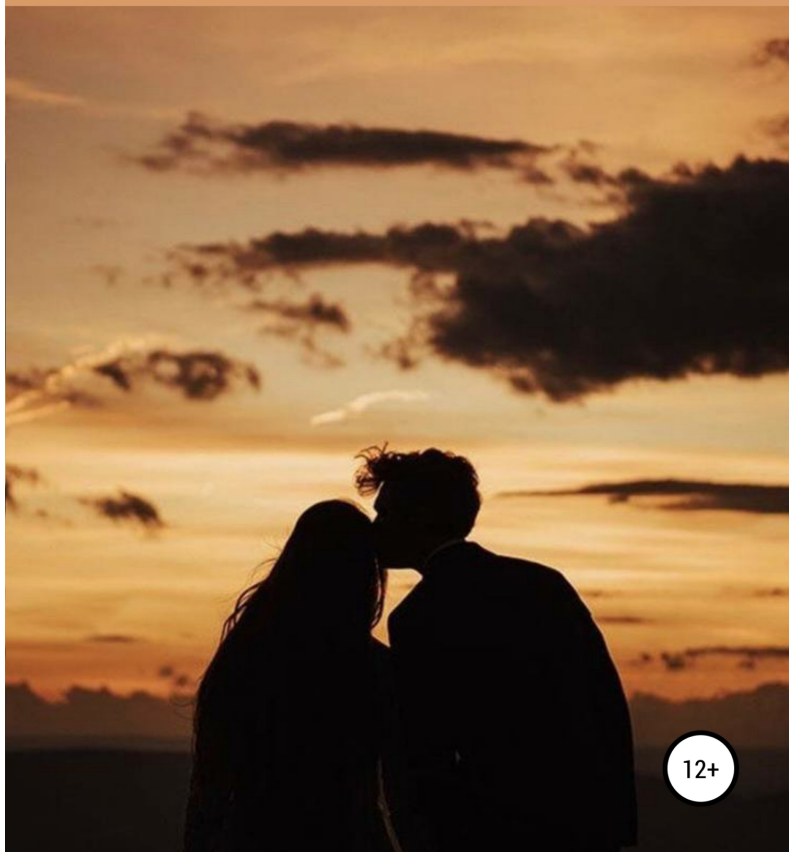

Алина Чан

Так решила судьба

12+

Алина Чан

Так решила судьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67549122

SelfPub; 2022

Аннотация

Небольшая история, повествующая о самой простой и чистой первой любви двух подростков, чьи судьбы крепко переплелись между собой. Их отношения полны романтики, нежности и понимания. Несмотря на определенные сложности, пара всеми силами стремится сохранить свое столь хрупкое счастье. Начало и конец этой трогательной истории кроется в вопросе для вас, мой дорогой читатель:

"Вы когда-нибудь чувствовали, что уже встретили свою судьбу, но вам не суждено быть вместе? Ни сейчас, ни когда-либо..."

Алина Чан

Так решила судьба

Вы когда-нибудь чувствовали, что уже встретили свою судьбу, но вам не суждено быть вместе? Ни сейчас, ни когда-либо...

Глава 1

Мир так не справедлив

– Акции начали стремительно падать. Моя компания на грани банкротства, – констатировала тётя и повернулась ко мне. – И я вдруг подумала... не пора ли выдать тебя замуж? К счастью, у меня есть отличный кандидат, который создаст выгодную для нас партию.

– Нет... – отчаянно шепнула я.

– Я не спрашивала твоего мнения, – посмотрев на меня сверху вниз, пренебрежительно произнесла она.

– Прошу, тётя, ты не можешь со мной так поступить, мне же всего восемнадцать, – уже со слезами умоляла я.

– Это ради твоего же блага, Миранда.

– Моего блага? Да тебя всегда беспокоили только деньги, ты хочешь просто выгодно меня продать! Тебя хоть когда-нибудь волновали мои чувства?

Тётя сурово поджала губы. Её лицо стало жестким.

– Чувства? Твоя мать следовала чувствам! И где она теперь? По-глупости выскочила замуж за первого попавшегося и что из этого вышло? – насмешливо усмехнулась она.

– Не смей так говорить о моих родителях! – повысила голос я.

В следующую секунду тетя замахнулась и вlepила мне звонкую пощёчину справа. Я машинально приложила ладонь к щеке, которая начала адски гореть.

– Не разговаривай со мной в таком тоне! Не забывайся, милая. Именно я вытащила тебя из того дерьма, в котором увязли твои родители. После столького, что я сделала для тебя у тебя нет прав мне перечить! – Тётя встала со своего большого кожаного кресла и, указывая на дверь, ровным голосом произнесла – Уже поздно, иди в свою комнату. Не хватало ещё, чтобы ты проспала первый учебный день в новой школе.

Я выбежала из её кабинета и, что есть силы, помчалась в свою спальню. Оказавшись на кровати, я смогла дать волю эмоциям. Жгучие слёзы лились нескончаемым потоком. Во мне переплетались чувства злости и обиды от безысходности. Я злилась, злилась на тётю, на её слова, на то, что она была права. Черт возьми, во всём права!

Родители были молоды, Влюблены и поспешно заключили брак, не подумав и не посоветовавшись ни с кем. Они недооценивали предстоящие трудности, думали, что их любовь сможет преодолеть всё на свете, но что в итоге? Бедность и постоянные скандалы почти сразу же сломили их. Решив сдаться, они нашли утешение в бесконечном количестве алкоголя.

Светящиеся настенные часы показывали два часа ночи, но мне было всё равно. Я сидела на кровати, обхватив колени руками и размышляя обо всём. Все мои планы, надежды, мечты – всё рухнуло в один миг. Я иронично усмехнулась. Никогда не знаешь, в какой момент жизнь может измениться. Все твои желания и мечты вмиг сгореть и остаться пеплом, оставив после себя царапины и негодование. Почему же мир так несправедлив? Так и не найдя ответ на этот вопрос, я провалилась в глубокий сон.

Глава 2

Только я и он

Я резко вскочила от звонкой трели будильника. Клянусь, мне хотелось швырнуть эту штуку об стену и снова залезть под одеяло, но я знала что это плохая идея. Выключив надоедливый будильник, я нехотя поднялась с постели, заправила кровать и поплелась в ванную.

Я посмотрела на своё отражение в зеркале над умывальником. Последствия бессонной ночи дали о себе знать. Красные от слёз глаза, огромные мешки под ними. Не лучший вид для первого дня в новой школе. Я почистила зубы, умылась и приложила патчи под глаза. Надеюсь это хоть немного поможет. Не теряя времени, я спустилась вниз на завтрак.

Из кухни доносился аппетитный запах блинчиков. В доме тети было достаточно обслуживающего персонала, и домработница Марта входила в их число.

– Доброе утро, Миранда, – улыбнулась мне женщина.

– Доброе утро, – вежливо поздоровалась я в ответ.

Марта с детства воспитывала и приучала меня ко всему, к тому же она была одной из немногих в этом доме, кто от-

носился ко мне хорошо, поэтому у меня к ней сохранились самые тёплые чувства.

Позавтракав, я поднялась в свою комнату, приняла душ и надела школьную форму, приготовленную со вчерашнего дня. Снова посмотрев на своё отражение в зеркале, я облегченно вздохнула. Выглядела я конечно не идеально, но хотя бы не устрашающе или отталкивающе. Так как я была новенькой, все, вероятно, и так будут целый день глазеть и перешёптываться за спиной. Не хотелось бы привлекать еще больше внимания.

До начала занятий оставалось ещё полчаса. Я взяла рюкзак и не спеша вышла из дома. Во дворе меня уже ждал черный джип с водителем. Я села в машину и поехала в новую школу.

Машина остановилась у ворот огромного здания. Частная школа Харбэр, в которую я сейчас направлялась – одна из лучших школ Нью – Джерси. Зачастую в таких местах учились дети очень богатых и влиятельных людей. Местная элита, хмыкнула я, разглядывая огромную стоянку, которая была заполнена новейшими моделями машин на любой цвет и вкус.

Я зашла в один из корпусов, на двери которого висе-

ла табличка с надписью «Администрация». Администратор рассказала о предметах, которые мне предстояло изучать, и объяснила, где находятся нужные классы и лаборатории. Затем вручила формуляр, который нужно было вернуть в конце дня с подписями преподавателей. Первым уроком была тригонометрия – не самый любимый мой предмет.

К счастью, я быстро изучила карту школы и сразу же нашла нужный кабинет. До начала урока времени оставалось немного, и я решила пока не заходить в класс, а лишь постоять в неприметном углу возле кабинета, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Прозвенел звонок. Набрав в легкие побольше воздуха и шумно выдохнув, я открыла дверь. Учитель, которого, судя по табличке на столе, звали мистер Батлер, что-то записывал в журнале, а ученики продолжали громко разговаривать, будто ещё не прозвенел звонок и урок не начался. Воспользовавшись моментом, я хотела тихо протянуть формуляр на подпись и пройти за последнюю парту, но меня остановил мистер Батлер.

– Миранда Дженкинс, новенькая? – поднял на меня свой взгляд он.

– Да, – тихо ответила я.

Учитель вышел из-за своего стола и обратился ко всему классу.

– Тишина в классе. Прошу внимания. – Громко сказал он, и просто огромное количество глаз уставилось на меня. – Ребята, познакомьтесь, ваша новая одноклассница – Миранда Дженкинс. Она недавно приехала из Лондона, где училась в пансионате для девочек, так что прошу любить и жаловать.

– Что, на парней потянуло? – насмешливо бросил брюнет с задней парты.

– Если что, я с удовольствием тебе помогу, детка, – с пошлой ухмылкой оглянул меня его сосед.

Все присутствующие громко захохотали, а я так и стояла, стараясь не сгореть со стыда. Внезапно, я заметила шатена за последней партой, который, казалось, не проявлял никакого интереса к происходящему. Он сидел, опустив голову, и скучающе выводил незамысловатые узоры на небольшом листочке. Я внимательно посмотрела на него. Словно почувствовав мой взгляд на себе, он поднял на меня глаза, и тут я словно потеряла своё сердце.

Вам знакомо это чувство, когда смотришь на человека

впервые, и вдруг земля уходит из-под ног? Верите ли вы в любовь с первого взгляда? Я нет. Никогда не верила. Но сейчас я испытала нечто новое: сердце будто остановилось, чтобы забиться в два раза быстрее спустя несколько секунд, пока мы с парнем смотрели друг другу в глаза. Кажется, я слышала, как учитель сказал, что я могу садиться, но его голос звучал отдалённо. Всё вокруг словно растворилось и я оказалась в пустом кабинете, в котором находились только он и я. Невозможно было оторваться от его завораживающего пронзительного взгляда.

– Миссис Дженкинс? – чуть громче позвал меня учитель, возвращая в реальность. – Всё в порядке?

– Эм, да-да, – быстро выпалила я.

– Тогда прошу занять свободное место, чтобы я мог начать урок.

Я тут же извинилась и пошла искать себе место. Естественно, единственное свободное оказалось рядом с ним. Ну что ж, выбирать не приходится. Я уткнула глаза в пол и пошла к той злосчастной парте.

Глава 3

Что же ты скрываешь?

Я молча села, всё ещё не осмеливаясь поднять взгляд на парня. Вытащив все необходимые принадлежности для урока, посмотрела на доску. Учитель записал число и объявил тему урока. Я раскрыла тетрадь и потянулась за ручкой в пенале. К моему удивлению ручки там не оказалось. Что же делать? Судя по тому, как «любезно» меня тут встретили, надеяться на чью-то помощь не приходилось.

– Держи, – внезапно раздался приятный баритон слева от меня, заставляя вздрогнуть и повернуться к *тому самому* парню. С легкой улыбкой, шатен протянул мне тоненькую чёрную ручку.

– С-спасибо, – немного заикаясь, удивлённо посмотрела на него я. Вот уж не ожидала, что в первый день со мной хотя бы кто-то заговорит.

Мы находились на достаточно близком расстоянии друг от друга и у меня была возможность повнимательнее разглядеть соседа. Он был высок и хорош собой. Его волнистые светло – каштановые волосы находились в идеальном беспорядке, а кристально – чистые голубые глаза, казалось, видели меня насквозь. Его кожа была довольно бледной, а под глазами располагались небольшие тёмные мешки, от чего он выглядел немного болезненно. Не знаю, сколько бы ещё я

продолжала на него тарашиться, если бы парень первый не заговорил.

– Я Рэй, кстати. Рэй Хендерсон, – подмигнул шатен.

– Приятно познакомиться, – слегка покраснела я и, заметив на себе недовольный взгляд учителя, тут же уткнулась в тетрадь, поспешно записывая все формулы с доски.

Остаток урока прошёл в молчании. Когда наконец-то прозвенел звонок, я облегченно выдохнула и быстро удалилась из класса. Не хочу любопытных взглядов и каких-то расспросов со стороны одноклассников. Хорошо, что я быстро освоилась и мне не приходилось спрашивать в каком кабинете проходил тот или иной урок.

Так я провела остаток дня, стараясь избегать и не контактировать ни с кем. Не удивительно, что все смотрели на меня косо, а некоторые даже с презрением. Ну да ладно, я бы всё – равно не вписалась в их элитный круг общения, где каждый на перемене непременно хвастался очередным новеньким телефоном или отдыхом за границей в крутой гостинице.

Всё это время я сидела одна, ведь наши расписания с Рэем почти не совпадали. Да и с чего бы ему со мной сидеть?

Находится за партой в одиночестве очень даже удобно. По крайней мере, я старалась себя в этом убедить. Однако избавиться от навязчивых мыслей о шатене было практически невозможно, особенно когда я спиной чувствовала его пристальный взгляд на себе.

На моё удивление, Рэй оказался довольно – таки... немногословным. Он редко с кем-то заговаривал и всегда выглядел погруженным в какие-то свои размышления. Но все, казалось, привыкли к такому его поведению и вели себя очень дружелюбно по отношению к нему, а одна красивая длинноногая блондинка то и дело время от времени всячески пыталась оказаться как можно ближе. Парень лишь одаривал её скупой улыбкой и тут же отходил, к моей непонятой радости и её глубокому разочарованию.

Уроки закончились минут пять назад, но водитель ещё не приехал. Я стояла у ворот школы и наблюдала за родителями, которые забирали детей с продлёнки. Счастливые малыши выбегали навстречу и кидались им на шею. В глазах этих родителей столько любви и заботы.

Для меня же забота – это смутные воспоминания о ласковых руках матери, перебиравших мои волосы, и тихих колыбельных, напеваемых перед сном. Но это было так давно... По щеке покатила одинокая слезинка, а из груди вы-

рвался тихий всхлип.

Внезапно, чья-то рука мягко легла на моё плечо. Я резко повернулась и встретилась с парой голубых глаз, в которых читалось волнение.

– Почему ты плачешь? Тебя кто-то обидел? – обеспокоено посмотрел на меня Рэй.

– Нет, всё в порядке, – я быстро смахнула слёзы. – Не обращай внимания, это глупости.

Парень продолжал внимательно вглядываться в моё лицо, пытаясь найти ответы. Я уже хотела отвернуться и скрыться где-то, как вдруг, он сделал шаг вперёд и порывисто прижал меня к своей груди. Я была ошарашена, но не оттолкнула его. От него пахло мятой и дорогим парфюмом, а в его объятиях было так тепло, безопасно и надёжно. Мы продолжали, так молча стоять, пока я не заметила знакомый чёрный джип на повороте. Я быстро высбодилась из его объятий, чтобы водитель не увидел нас вместе. Не думаю, что тёте понравилось бы что-то подобное.

– Мне пора, – смущённо сказала я и быстро вышла за ворота школы.

– Что же ты скрываешь, Миранда? – донёсся сзади шёпот парня.

Не знаю, смогу ли тебе всё рассказать...

Глава 4

Мгновения счастья(1)

Следующие три дня прошли хорошо. Тётя на неделю уехала по делам в Нью-Йорк, поэтому дома я находилась в абсолютном спокойствии, постоянно в приподнятом настроении. В школе все, казалось, привыкли к моему вечному молчанию и просто перестали обращать на меня внимание. Порой мы с Рэем обменивались короткими фразами на уроках или в коридоре. Иногда он подсаживался ко мне за ланчем и мы просто сидела молча, пока я первая не решалась встать из-за стола.

Не скрою, что я всячески старалась избегать таких наших бесед и встреч в целом. Перемены проводила в забытых уголках школы, куда уж точно никто не догадался бы пойти, на тригонометрии, где мы сидели вместе, старалась полностью сосредоточиться на словах учителя, чтобы ненароком не повернуться к нему и не встретиться с взглядом его выразительных голубых глаз, а после уроков забегала в библиотеку, ведь водитель уехал вместе с тётёй и теперь я добиралась до школы и возвращалась домой пешком.

Рэй не был мне противен и его внимание не раздражало, нет. Наоборот, мне нравилось его общество, ведь наши интересы во многом совпадали. Он был умным, начитанным, и с ним не было скучно. Где сейчас встретишь парней, которые читают Джейн Остин или увлекаются творчеством Бронте? Всё было хорошо, и я, как любая нормальная девушка, должна была бы радоваться, но вместо этого я боялась. Боялась собственных чувств, боялась, что каждый раз, когда мы находимся рядом друг с другом воздух начинает наэлектризовываться, а сердце бьется в два раза чаще. Я не понимала, что со мной происходит, но с каждым днем я будто привязывалась к нему всё больше и больше.

Вот и сейчас я быстро собрала свои вещи и рванулась в библиотеку, как только прозвенел звонок с последнего урока. Я дернула на себя деревянную ручку двери и вошла в уже привычный зал. В общем, здесь не так уж и плохо: всегда тихо, спокойно и вокруг нет никого, не считая пожилой библиотечарши миссис Грин. К тому же, библиотека была довольно большой, поэтому в выборе книг можно не ограничиваться.

Мы скоро начнём проходить «Грозовой перевал» по литературе, так что я решила подготовиться и перечитать роман. Проходя мимо высоких рядов книжных стеллажей, я

наконец-то нашла то, что искала. Зеленая книга, с мелкими золотистыми узорами, которые переплетались между собой, лежала на четвертой полке с краю. Я потянулась за ней.

– Грозовой перевал? – внезапно раздался мягкий баритон сзади меня, заставляя одновременно вздрогнуть и повернуться. – Хороший выбор.

Рэй стоял в двух стеллажах от меня, скрестив руки на груди и опираясь на книжный шкаф, уголки его губ были немного приподняты, голова чуть наклонена набок, а глаза внимательно наблюдали за моими действиями. Всякий раз, когда парень улыбался, он был похож на солнышко, которое вышло поделится своим теплом с окружающими. Я не смогла сдержать улыбку, смотря на него.

– Да, – после затянувшейся паузы, ответила я. – А ты что здесь делаешь?

– Тоже пришёл за этой книгой, – усмехнулся он, указывая на пол. Кажется, я даже не заметила, как уронила её, пока оборачивалась к парню. Я быстро подняла книжку и хотела зашагать прочь, но Рэй меня остановил.

– Подожди... – взяв меня за руку, тише обычного произнёс шатен. Мне показалось или он покраснел? – У тебя есть

какие-то планы на вечер?

– Эм-м, нет, – смущенно ответила я. От его прикосновения лёгкий электрический разряд пробежался по телу.

– Не хочешь прогуляться сегодня? – он всё еще крепко сжимал мою ладонь, от чего я тут же залилась румянцем. – Хочу показать тебе одно особенное место.

– Конечно, – не успев как следует подумать, быстро выпалила я.

– Отлично, тогда я зайду за тобой в семь. Напиши свой адрес, – Рэй протянул мне ручку и небольшой кусок бумаги. Я написала адрес и вернула листочек парню.

Мы взяли книги и направились к выходу. У ворот школы стоял белый мерседес, который, видимо, ждал Рэя. Парень огляделся по сторонам и нахмурился.

– Тебя никто не забирает?

– Нет, водитель уехал в Нью-Йорк с тётей, поэтому я хожу пешком.

Шатен подошел к машине и в приглашающем жесте от-

крыл дверцу заднего сидения.

– Не стоит, я и сама могу дойти, – пыталась отмахнуться я, но парень лишь закатил глаза и взяв меня за руку, притянул ближе.

– Залезай уже.

Я вздохнула и села в машину, Рэй разместился напротив и продиктовал мой адрес водителю. Однако, когда мы почти доехали до моего дома, я попросила остановить машину неподалёку. Парень удивился, однако расспрашивать не стал и сказал водителю остановиться в указанном мною месте.

Глава 5

Мгновения счастья(2)

Прошло два часа, а я всё ещё сидела в школьной форме на кровати и думала о том, что сегодня пойду гулять с Рэем. Все это, конечно, было сумасшествием. Я знала его всего пять дней, но мои чувства были так... сильны. Ничего подобного я не испытывала когда-либо прежде. Когда он был рядом, обнимал, сочувствовал и держал за руку, внутри было такое чувство... правильности, будто всё так и должно быть. Я, наверное, схожу с ума.

В этот момент другая мысль поразила меня. Я же никогда не ходила никуда с парнями, поэтому совершенно не знала что надеть и как себя с ним вести. Мне срочно была нужна чья-то помощь!

Блиzkих подруг у меня не было, поэтому единственной, к кому я могла обратиться за помощью была дочь Марты – Эмма. Она практически с детства каждый день навевалась в наш дом, чтобы помочь своей маме с уборкой или готовкой. Она была старше меня на два года и я относилась к ней как к сестре.

Я быстро нашла её на кухне, девушка как раз закончила помогать Марте с ужином.

– Эмма, ты не занята сейчас? – спросила я.

– Нет, не особо, что-то случилось? – уловив моё волнение, немного обеспокоено посмотрела на меня она.

– Можешь мне помочь кое с чем? – Я сделала легкий кивок в сторону коридора, намекая Эмме, что хочу поговорить наедине.

– Хорошо... – девушка сразу же поняла меня и вышла с кухни. Мы поднялись в мою комнату.

– Я сегодня вечером иду гулять с... другом, – я смущенно опустила глаза в пол.

– Другом? – подозрительно прищурилась Эмма. Она знала, как трудно мне было заводить какие-либо знакомства из-за чего у меня никогда не было друзей.

– Он мой одноклассник. Просто позвал погулять, – попыталась отмахнуться я.

– И каков он?

– Его зовут Рэй. Он очень милый, добрый, заботливый, а также умный и начитанный, с ним всегда есть о чём поговорить. Ещё, когда он находится рядом, мне очень хорошо и спокойно, будто так и должно быть – я не могла сдержать улыбку, вспоминая самого парня.

– Это плохо Миранда, ты влюбилась – тяжело вздохнув, покачала головой Эмма. – Знаешь же что будет, если твоя тётя...

– Знаю, но не хочу пока думать об этом, – быстро перебила её я. – Так ты мне поможешь?

– Конечно, – улыбнулась подруга. – Я так понимаю, тебе нужно вечером незаметно выйти из дома?

– Да, не хочу, чтобы кто-то узнал о нём. – Я нахмурилась, представив, как кто-нибудь из обслуживающего персонала докладывает всё тёте.

– Не волнуйся, я знаю один потайной выход из особняка, – подмигнула Эмма и распахнула мой шкаф, осматривая его содержимое. – Ты знаешь куда вы идёте?

Я покачала головой.

– Тогда мы должны будем одеться универсально, – вздохнула она и добавила: – А ты пока пойдёшь в душ.

– Хорошо.

Через полчаса я вышла с душа и быстро надела то, что Эмма оставила на кровати. Это было простое, но довольно милое нежно – голубое платье до колена с короткими рукавами – фонариками. Я высушила и расчесала свои волосы, после чего нанесла немного блеска на губы. Эмма кивнула в знак одобрения и вручила мне мою обувь – белые кеды.

– Ох, я же не успею поужинать, – вдруг вспомнила я, об-

наружив, что уже без пятнадцати семь.

– Не беспокойся, я предупрежу маму. Она принесёт еду в твою комнату, чтобы ни у кого не возникло подозрений, а я потом всё уберу.

– Спасибо, Эмма, что бы я без тебя делала, – порывисто обняла подругу я.

– Не за что! Отлично выглядишь, кстати, – обняла меня в ответ она.

Эмма, как и обещала, провела меня через чёрный ход на кухне, о котором знали немногие. Я прошла пару шагов от особняка и поспешила скрыться за поворотом. Тут я увидела знакомый белый мерседес, что направлялся в мою сторону. Через минуту из машины вышел Рэй. Он выглядел расслабленным, когда увидел меня, у меня же при его виде миллион бабочек затрепетали в животе.

– Добрый вечер, красавица, – мягко сказал он и открыл передо мной дверцу заднего сиденья.

– Привет, – тихо произнесла я и покраснела, залезая в машину.

Мы проехали в молчании минут двадцать, прежде чем Рэй сказал водителю остановить машину у парка.

Ничего не говоря, он взял меня за руку, помог выйти из машины и, пройдя несколько минут по дорожке, усыпанной гравием, повел вверх по холму. Вскоре мы добрались до самой вершины, где стоял гигантский дуб.

– Что мы здесь делаем? – посмотрев на горизонт, спросила я.

Рэй просто улыбнулся, прижал меня спиной к своей груди и прошептал на ухо:

– Я хотел, чтобы ты увидела закат здесь.

Я, ничего не сказав в ответ, просто прислонилась к нему. Мы стояли обнявшись и смотрели вдаль, где солнце подсвечивало облака снизу, делая их немного розоватыми. Это прекрасное зрелище было таким волнующим и вдохновляющим одновременно. Мы молча наблюдали последние секунды ухода солнца, которое, как бы угасая, быстро исчезало в неизведанной дали.

Прямо сейчас, стоя в его объятиях, я была абсолютно счастлива. Это были мои мгновения счастья.

Глава 6

Всё, что мне нужно в мире, полном боли и страданий

Прошло два дня с момента нашей прогулки с Рэем, а я всё ещё ощущала его руки на своей талии, его шёпот прямо над ухом, его запах, тёплые объятия на вершине того холма...

На выходных мы не смогли увидеться, и я успела ужасно соскучиться за эти два дня, которые, казалось, длились вечность. Прямо сейчас, стоя у зеркала, я не могла дождаться, когда наконец-то увижу его в школе. Быстро одевшись и распустив волосы, взяла рюкзак и спустилась вниз, где меня уже ждал водитель, который вернулся вчера вечером. Неожиданно для себя, я увидела своё улыбающееся отражение в затемнённых стёклах машины. Уже и не припомню, когда в последний раз так безмятежно улыбалась. И вообще улыбалась.

В школу я приехала раньше обычного и сразу же принялась искать глазами Рэя. Шатен стоял у главного входа в здание, оперевшись спиной об стену, с книгой в руках. Он был так погружён в чтение, что не замечал ничего вокруг. Я усмехнулась и, как можно незаметнее, подкралась к нему.

– Грозовой перевал? – прочитала название на обложке я. – Ты уже решил начать?

– И тебе доброе утро, – широко улыбнулся парень, обнял и поцеловал в щёку. Вроде обычный жест, а по всему телу пронёсся лёгкий электрический разряд.

Немного замешкавшись, я обняла его в ответ. В этот момент одноклассники, которые стояли поблизости или подходили ко входу смотрели на нас с широко распахнутыми глазами. Их лица выражали глубочайшее удивление и непонимание. Больше всего меня насторожила реакция той самой длинноногой блондинки, что не так давно постоянно появлялась там, где находился Рэй. Она только что вышла из своего красного порше и, увидев нас, её лицо быстро переменилось из безмятежного в презрительное и злое. Её глаза прожигали меня ненавистным взглядом.

– Думаю, нам пора в класс, – медленно отстранилась я.

Первым уроком у нас обоих была тригонометрия. Мы вместе зашли в кабинет и сели за предпоследнюю парту. Урок, как всегда, проходил довольно скучно и медленно, но я была рада этому, ведь наши уроки больше не совпадали и встретимся мы только на ленче. Я могла улавливать моменты, когда Рэй записывал решение задачи, и тайно поглядыва-

вать на него. Он так мило шурился от солнца, которое время от времени падало на его лицо, его волосы немного поблёскивали золотистым оттенком, а голубые глаза сияли ещё ярче.

– Пялиться не хорошо, – не поворачиваясь, тихо произнёс парень. Уголки его губ чуть приподнялись.

Я покраснела и быстро перевела взгляд на доску. К счастью, прозвенел звонок, я поспешно собрала вещи и выбежала из класса, ничего не сказав Рэю. Вот блин, чувствую себя полной дурой.

Два следующих урока прошли практически незаметно, если не считать мой позор у доски на химии. Мало того, что я никогда не понимала этот предмет, так ещё и миссис Вуд, учительница, которая явно была не слишком добра и терпелива, казалось, уже меня невзлюбила. Однако мне ещё повезло. Она дала мне возможность подготовиться к следующему уроку, ссылаясь на то, что я новенькая.

Наступило время ленча. Сегодня была солнечная погода, поэтому большинство ребят сидели за столами на школьном дворе, жуя сэндвичи с картошкой фри. Я сидела вдали от всех за кустами, смотрела на небо и вспоминала о маме. Она любила устраивать пикники в такую погоду, обожала тёплое

сентябрьское солнышко. Я почувствовала, как глаза начали слезиться.

– Предпочитаешь одиночество? – раздался знакомый голос сзади.

Я поспешно сморгнула слёзы и натянуто улыбнулась.

– Да, люблю быть одна, думаю ты уже заметил.

– Это точно, – усмехнулся парень и присел рядом. – Я тоже люблю приходить сюда подумать, насладиться тишиной. Не поделишься о чём только что думала?

– О маме, – вздохнув, честно ответила я. Не знаю почему, но чувствую, что ему можно доверять.

Я пыталась сдержаться и не заплакать, однако вскоре слёзы сами покатались по щекам. Рэй внимательно заглянул в мои глаза, прежде чем медленно придвинуться ближе и обнять. Я молча уткнулась в его плечо. Я была благодарна ему за то, что он всегда был рядом, когда я нуждалась в помощи и поддержки, за то, что не задавал лишних вопросов, а просто был со мной. Да, он просто находился здесь и сейчас. На данный момент это всё, что мне нужно в мире, полном боли и страданий.

Глава 7

Погружаясь в прошлое

Мы просидели в тишине еще пару минут, пока я не завершила Рэя, что в порядке, после чего каждый из нас пошёл на свои уроки. Учебный день подошёл к концу и парень предложил прогуляться немного по парку, ссылаясь на хорошую погоду. Я охотно согласилась, и вот мы вновь шли по уже знакомым дорожкам, поднимаясь на холм.

– Расскажи мне о своей семье, – внезапно произнёс шатен, прерывая тишину, когда мы уже сидели на каменной лавочке на холме и любовались видом на город.

– Что ты хочешь знать? – спросила я.

– Всё.

– Не так уж много, чтобы рассказать, – вздохнула я. – Мои родители поженились сразу после средней школы, когда моя мама забеременела мною. Им было по восемнадцать, они очень любили друг друга, и, казалось, эта любовь будет навсегда. Моя мама была из довольно обеспеченной семьи, папа же, напротив, рос среди бедных, но добрых людей, которые его усыновили в детстве. Разумеется, родители мамы были против такого брака и поставили дочери ультиматум:

либо она будет послушна и бросит этого бедняка, либо вся семья отвернётся от неё и лишит положенного наследства. Моя мама следовала сердцу и выбрала любовь, её никогда не интересовали материальные блага, – грустно улыбнулась я.

– Ты осуждаешь её за это? – посмотрел на меня Рэй.

– Нет, конечно нет, просто... Мне жаль, что её счастье продлилось так недолго.

– Что же произошло потом?

—Через пару месяцев приёмные родители отца, которые были самыми близкими для него людьми, умерли в автокатастрофе. С тех пор отец сильно изменился. Он перестал ходить на работу, стал часто пить, замкнулся в себе, не подпускал близко даже маму. А после того, как я родилась, родители стали отдаляться друг от друга еще больше, и в конце концов это привело их к охлаждению чувств.

– Они развелись? – спросил он.

– Нет, хотя я думаю, что они провели годы, жалея об этом. Их отношения с каждым днём становились всё хуже и хуже, доходило до того, что папа поднимал руку на маму, когда был слишком пьян. Однако, как бы они ни ненавидели друг

друга, они были слишком восприимчивы к мнению других людей о них. К тому же, маме просто не было куда идти. Все родственники отвернулись от неё, а с маленьким ребёнком на руках она не могла выйти на работу, – я всхлипнула, вспоминая все ссоры родителей, слёзы мамы и синяки на её руках. Шатен подсел ближе и молча приобнял меня, за что я была ему безмерно благодарна. Найдя в себе силы закончить рассказ, я продолжила. – Так прошло семь лет, пока однажды утром к нам в дверь не постучал полицейский и не сообщил о смерти отца. Его труп нашли в одном из баров рядом с нашим районом. Вероятно, его убили за многочисленные долги. Мама была в отчаянии, ведь несмотря на всё, что сделал мой отец, она не переставала его любить. День за днём она начинала пить всё больше и больше. Мне было больно смотреть на неё, но я ничего не могла с этим поделать. В такие моменты я чувствовала себя такой беспомощной и никому не нужной, – я прижала к себе колени и обхватила их обеими руками, совсем как в детстве, слёзы уже давно ручьём текли по щекам. – Однажды, придя со школы и снова застав маму с бутылкой дешёвого виски на столе, я не выдержала и убежала из дома. Я бежала так быстро, что не видела дороги перед собой и не слышала маминых криков сзади. Я слишком поздно заметила машину, которая с бешеной скоростью двигалась прямо на меня. В этот момент мама оттолкнула меня и её сбили. Она умерла почти на месте. Перед смертью она успела лишь на секунду взглянуть на меня и прошептать

«прости». Вскоре меня удочерила тётя и я переехала к ней. У меня были надежды на нормальную жизнь, но с первого же дня в доме, тётя дала мне понять, что я для неё пустое место и за неповиновение она в любой момент вышвырнет меня на улицу.

Я уже не пыталась сдержать рыдания в груди. Опустив голову на плечо парня, я позволила себе погрузиться в прошлое, пережить все те события, которые так тщательно пыталась забыть все эти годы, прочувствовать те эмоции.

Выплакавшись вдоволь, я наконец смогла посмотреть на Рэя.

– С того времени я каждый день повторяла себе, что всё будет хорошо, что придёт день и моя жизнь станет хотя бы чуточку лучше. Но когда наступит это лучше?

– Сейчас, – заглянул в мои глаза он, наклоняясь ближе. Я почувствовала его дыхание на своей щеке за миг до того, как его губы соприкоснулись с моими.

Мой поцелуй передавал каждую эмоцию, которую я чувствовала – боль, страх, ... любовь, его же – сожаление, понимание, защиту. Я приоткрыла свой рот, позволяя ему углубить поцелуй, а мои пальцы зарылись в его волосах. Как бы

я хотела запечатлеть этот момент навечно.

Глава 8

Всякому счастью когда-то приходит конец

Неделя пролетела слишком быстро. Каждый день мы с Рэем проводили всё больше времени вместе. В школе ходили везде вдвоём, сидели вместе за ленчем или в библиотеке, обсуждая ту или иную прочитанную книгу. Иногда после школы задерживались в парке, гуляя и узнавая друг друга. Наши интересы во многом совпадали, поэтому разговор завязывался легко и непринуждённо, как правило, затягиваясь на пару часов, пока солнце не садилось.

Это была самая счастливая и беззаботная неделя в моей жизни, но как и в любой сказке, всякому счастью когда-то приходит конец. Сегодня вечером должна была вернуться тётя, что значило конец всем прогулкам до заката в парке. Я расстроилась узнав о приезде тёти от Марты, но даже это не настораживало меня так, как внезапное исчезновение Рэя. За эти выходные мы не связывались никаким способом. Я пыталась звонить ему, писать сообщения, но всё было бесполезно: на телефоне стоял автоответчик, а сообщения так и оставались непрочитанными.

Я надеялась встретить его в школе и потребовать объяс-

нений, но его не было на занятиях. Всё утро я расспрашивала о нём у его знакомых, к моему разочарованию, они тоже ничего не знали. Казалось, парень просто исчез, а я весь день провела, мучаясь в не лучших догадках.

Домой я пришла такой уставшей и огорчённой, что не сразу заметила тётиных туфель в прихожей. Всё произошедшее после напоминало мой сбывшийся кошмар, который часто мучал меня по ночам на прошлой неделе.

Когда я зашла на кухню, тётя сидела за большим обеденным столом и пила кофе, сделав небольшой глоток, уголки её ярко-красных губ немного приподнялись вверх. Устремив взгляд прямо перед собой, она будто погрузилась в раздумья и не замечала ничего вокруг. Другой так бы и подумал, но я слишком хорошо знала тётю, знала, что это выражение не сулило ничего хорошего. Это было лишь напускное спокойствие, затишье перед худшей бурей. Мои опасения подтвердились, когда она вытащила из конверта на стол пару снимком и швырнула их прямо передо мной.

– Меня не было чуть больше недели, а ты уже позволяешь себе такие вольности. – как всегда спокойно, с долей осуждения, начала она.

Я разглядела фотографии. На них были изображены мы

с Рэем в парке, у моего дома, я выходящая из белого мерседеса... В общем, практически все моменты, проведённые вместе вне школы. Какой же я была глупой и самонадеянной, когда надеялась, что удастся сохранить всё в тайне от тётки, которая тем временем продолжала:

– Я ездила на встречу с владельцем половины недвижимости в Нью – Йорке, Робертом Эвансом. Мы подписали контракт о твоей помолвке с его сыном и единственным наследником, Дэрилом Эвансом. И тут я прилетаю и узнаю об этом, – она брезгливо указала на фото на столе. – Немедленно прекрати это. Не позорь нас, – с устрашающим взглядом подошла ко мне тётка. Я с самого детства боялась этого взгляда. – Чтобы я больше никогда не видела тебя с ним. Поняла?! – резко сменив спокойный тон, тётка замахнулась.

Я инстинктивно закрыла лицо руками, последовавший удар был таким сильным, что сбил меня с ног, заставляя упасть на твердый мраморный пол. Я вскрикнула от боли, но тётке и этого было не достаточно. В подобных ситуациях её ярость не знала предела. Она была безжалостна, наносила удары по рукам, ногам, душила, сильно хватая за шею, пока я окончательно не обессилела и не потеряла сознание.

Очнулась я на своей кровати, за окном уже стемнело. Только я попыталась встать, как тело тут же отозвалось рез-

кой болью, напоминая о событиях на кухне.

– Не надо. Тебе сейчас нельзя делать резкие движения, – раздался знакомый голос справа от меня.

Я повернула голову и увидела, сидящую рядом Эмму, которая с глубочайшим сожалением смотрела на меня. Девушка помогла мне приподняться и опереться на подушку.

– Я не могу так больше жить, не могу каждый раз терпеть побои, разве я заслужила это? – я закрыла лицо руками, содрогаясь от рыданий.

– Нет, конечно нет, милая, никто не заслуживает такой жестокости, – аккуратно обнимая меня, заплакала подруга.

Следующие три дня я провела дома. Разумеется, тётя не могла отпустить меня в школу с таким количеством синяков и следов побоев. За это время я многое осмыслила и решилась на то, на что раньше никогда бы не хватило сил. Отныне я не подчинюсь тёте, какими бы страшными и мучительными не были её наказания. Если она меня выгонит, я уйду. Неважно какой тяжелой будет жизнь в скитаниях по улицам, попрошайничестве, голоде и холоде, я не вернусь.

Внезапно зазвонил телефон, на экране высветился

незнакомый номер. Я настороженно поднесла мобильник к уху.

Глава 9

На краю пропасти

– Миранда Дженкинс? – раздался женский голос на другом конце.

– Да, это я.

– Больница Нортерн. Я лечащий врач Рэя Хендерсона, вы знакомы с ним?

– Да, что-то случилось? – обеспокоено спросила я.

– На данный момент Мистер Хендерсон находится в тяжёлом состоянии. Он хочет вас видеть.

– Говорите адрес, я уже выезжаю, – ни на секунду не задумываясь, ответила я.

Получив адрес, я тут же выбежала из дома, словила первое попавшееся такси и поехала в больницу, молясь оказаться рядом с ним как можно быстрее, крепко сжать его руку, посмотреть в кристально-чистые голубые глаза и убедиться,

что ещё не всё потеряно. Мне это было необходимо.

Я мчалась по больнице так быстро, как могла, не замечая никого вокруг, возможно я столкнула пару человек по пути, но сейчас было не до этого. Наконец-то, оказавшись в нужном крыле больницы, позволила себе немного отдышаться, прежде чем подойти к врачу Рэя, высокой брюнетке лет тридцати в белом халате, которая ждала меня возле его палаты.

– Я Миранда Дженкинс. Могу я зайти? – указав на дверь спросила я.

– Да, конечно. Мистер Хендерсон вас ждал, – потянула дверную ручку вниз она и в приглашающем жесте пропустила меня вперёд.

Белые стены, пол и потолок не давали расслабиться, а неприятные звуки исходящие от аппаратов создавали эхо, которое напрягало еще сильнее. Небольшое окно справа от кровати было закрыто, солнечный свет не мог полностью проникнуть сквозь жалюзи. В палате царил полумрак. Бледный, как мел парень сидел на кровати и внимательно за мной наблюдал.

– Рэй, – тут же кинулась к нему я.

– Привет, – спокойно произнёс шатен, взяв меня за руку и переплетая наши пальцы. Я ощутила насколько холодной была его кожа.

– Что... что с тобой случилось? – дрожащим голосом спросила я.

– Помнишь я рассказывал, что мечтал стать врачом, помогать больным, спасать жизни, но этому никогда не сбыться? – не ответив на мой вопрос, начал он. – Я хотел быть тем, кого люди будут любить, уважать, помнить... Хотел быть полезным, оставить после себя хоть что-то.

Каждое его слово было сравнимо с ударом лезвия по сердцу. Такую боль они мне причиняли.

– Не говори так, будто скоро умрёшь, – слёзы покатались по моим щекам. – Просто быстрее поправляйся и мы...

– Я умираю, Миранда, – перебил меня он, обрывая последние ниточки надежды, за которую я хваталась.

Меня окатило ледяной волной, сердце будто перестало биться, а тепло исходящее от парня постепенно куда-то утекало. Он провёл тыльной стороной ладони по моей щеке,

вытирая мокрую дорожку слёз.

– Ну что ты, тише, тише, – обнял меня шатен, покачивая, словно убаюкивал маленького ребёнка. – Мне жаль, что не удастся помочь больным людям, навестить детей в приюте на Рождество и сделать ещё множество вещей, которые я хотел бы... Но кое-что я всё же могу сделать.

Он провёл пальцами по моему лицу, заправил за ухо выбившуюся прядь и приподнял мой подбородок, заставляя посмотреть в его глаза. Они выражали полное спокойствие и умиротворенность, но в них уже не отражался прежний свет. Казалось, Рэй уже давно смирился с неизбежным.

– Моя бабушка открыла счёт на моё имя семнадцать лет назад. Она вкладывала туда деньги мне на операцию, но в этом уже нет необходимости, – выдохнул он. Моё сердце больно сжалось. – Я подготовил все необходимые бумаги и поговорил с бухгалтером. Она поможет тебе выписать чек на любую сумму и...

До меня не доходил смысл его слов, пока я не посмотрела на документы, лежащие на прикроватном столике.

– Нет, я не могу взять эти деньги, – перебив его, покачала головой я.

– Прошу, Миранда, позволь мне подарить тебе эту возможность. Я уйду спокойно, если буду уверен, что с тобой всё хорошо. Ты снимешь деньги, уедешь так далеко, насколько сможешь, найдёшь хорошего парня, – уголки его губ немного приподнялись. Улыбка получилась вымученной. – Создашь крепкую семью и заживёшь той счастливой жизнью, которую хочешь, на которую заслуживаешь.

– Нет, нет, нет! Не поступай со мной так, ты не можешь меня оставить, – прижавшись к его груди, рыдала я.

– Я этого не хочу, поверь. Будь хоть какая-то возможность, я бы сделал всё, чтобы быть с тобой, но её нет. У нас нет другого выбора.

Я приподнялась и заглянула в его глаза. В них переплеталось отчаяние, сожаление, боль. Внезапно, парень резко притянул меня к себе. Его губы были везде, на моих губах, лице и шее. И мне не хотелось, чтобы он отпускал меня даже на мгновение.

Этот поцелуй стал заключительным аккордом нашей связи, любви, о которой мы всё время молчали. Сейчас ею дышало каждое наше движение. Вот так, избегая прямых разговоров, мы признавались друг другу...

Глава 10

Смерть и спасение

Я просидела в палате более двух часов, пока Рэй не уснул. Взяв документы, тихо вышла в коридор и прикрыла за собой дверь. Когда развернулась, увидела мужчину, который сидел возле палаты со страдальческим выражением. Черты его лица и лица шатена были очень похожи. Я сразу догадалась кем был мужчина.

– Вы отец Рэя?

– Да, а вы, наверное, Миранда Дженкинс? – посмотрел на меня он.

– Да, – тихо ответила я.

– Сын рассказывал о вас. Может тогда на ты? – более тепло сказал мистер Хендерсон.

– Хорошо.

– Тебя что-то интересует?

– Могу я спросить о самочувствии Рэя? – я не сводила

глаз с мужчины, ожидая ответа.

Он долго вглядывался в моё лицо, прежде чем тяжело вздохнуть.

– Ладно. Ты ведь хотела узнать о его болезни, не так ли?– я кивнула, не в состоянии ответить. Мистер Хендерсон продолжил.– У моего сына врожденный порок сердца. При этой болезни венозная кровь не способна вся пройти через узкую легочную артерию в легкие. Часть крови через дефект межжелудочковой перегородки попадает непосредственно в левый желудочек, а из него в аорту, – он закрыл лицо руками, было видно, как тяжело ему было рассказывать о болезни сына.– по каким-то причинам, в большом круге кровообращения циркулирует бедная кислородом кровь, поэтому с рождения Рэй страдал от кислородного голодания (гипоксии). В детстве мы сделали ему операцию, но она не радикальная, не исправляет порок, лишь помогает дожить без гипоксии до следующего этапа – трансплантации сердца.

– Пересадки? – всё, что смогла произнести я. Голос дрожал, а на глаза наворачивались слёзы.

– Да, но к сожалению мы до сих пор не нашли подходящего донора. Дело в том, что у Рэя четвёртая группа крови, резус положительный. Не у многих людей она встречается,

а у доноров так подавно... – он печально покачал головой, в его глазах почти не осталось надежды. – Если ничего не изменится, то ему недолго осталось.

– Неужели нет другого способа? – поспешно смахивая слёзы, посмотрела на него я.

– Увы, нет, – ответил он разбивая все оставшиеся надежды в пух и прах.

– Спасибо, что рассказали. До свидания, – встав с места я поблагодарила мужчину и направилась к лифту.

Я старалась идти, но ноги не слушались, миг становясь ватными. Щеки становились всё влажнее, а из легких будто выбило весь воздух. Приложив ладонь к губам я заплакала.

Почему всегда это происходит со мной? Почему я никогда ничего не могу сделать, когда прямо на моих глазах умирают родные люди? Почему я такая беспомощная? Рыдания становились всё громче и громче.

Не знаю, как добралась до дома, как собрала все свои вещи и набрала номер бухгалтера Рэя, но сейчас я уже сидела на полу в снятом номере отеля, который находился недалеко от аэропорта.

Глава 11

Следующим утром

Я сидела на заднем сидении такси, что двигалось в направлении аэропорта. Мне было безразлично всё происходящее, не было ни страха, ни огорчения. Никаких чувств. Боль...я уже не чувствовала ее, она просто стала постоянным моим спутником. Кажется, какая-то часть внутри меня умирала вместе с Рэем, оставляя за собой лишь холод и пустоту.

Чтобы хоть как-то отвлечься от серого пейзажа за окном, я потянулась за телефоном в сумочке. Всё это время вообще не притрагивалась к нему. Разблокировав экран, я уставилась на дисплей: «1 Непрочитанное сообщение». От Рэя.

«Я знаю, что так будет лучше, что должен отпустить тебя, но не могу. Когда тебя нет рядом, мне трудно дышать, когда ты далеко – мои мысли лишь о тебе, а когда я закрываю глаза и на миг представляю тебя с кем-то другим – ревность сжигает всё внутри. Если это не любовь, то что?»

Слезы неконтролируемым потоком катились по щекам, но я уже не обращала на это внимание. Это сообщение что-то перевернуло во мне. Впервые за последние дни мои мысли

стали кристально чистыми, на меня вновь обрушились все чувства, что я так старательно пыталась заглушить. Внезапно, я поняла, что всё это время ответ лежал на поверхности... Четвёртая положительная группа крови, ну конечно же!

Я знала куда должна ехать прямо сейчас. Обратного пути нет. Решение принято. Ты не умрёшь, Рэй, я спасу тебя. Даже ценой собственной жизни. Повернувшись к таксисту, я быстро произнесла:

– Срочно записывайте новый адрес.

Я снова взяла мобильник и набрала слова, которые хотела, но так и не успела сказать ему.

«Это любовь. Я люблю тебя.»

Глава 12

Правда

Прошло два месяца

Однажды, вернувшись из школы, Рэй услышал довольно громкий разговор, доносящийся с кухни. Родители о чём-то спорили.

– Нет, ты не можешь сказать ему правду! Ему сейчас и так нелегко. Он замкнулся в себе, ни с кем не общается, каждый день оставляет десятки сообщений на её номер... – дрожащим голосом произнесла мама.

– Ты хочешь, чтобы он жил в неведении, с ложными надеждами на то, что она ещё вернётся?

– Если он узнает кто был донором, то просто возненавидит себя. Я очень благодарна ей за всё, но...

Не успела миссис Хендерсон договорить, как дверь на кухню резко открывается. Родители тут же перевели удивленные взгляды на сына, не зная что сказать.

– Кто был моим донором? – спрашивает он, тоном требующего быстрый ответ.

– Рэй, ты не... – начала миссис Хендерсон, но Рэй прервал её на полуслове.

– Мама, я хочу знать. Кто был донором?! – безумный взгляд парня метнулся к отцу.

– Сердце, которое сейчас бьется в твоей груди принадле-

жит Миранде. – тяжело вздохнул мужчина и отвел взгляд.

Это был конец. Она ушла и навсегда забрала с собой всё. Всё, что до этого момента имело хоть какое-то значение исчезло. Он ощущал, как холод и пустота пронизывают тело, заполняют каждую частичку сознания. Рэю ещё никогда не было так больно. Прямо сейчас ему хотелось сбежать. Так далеко, как сможет. Сбежать от всего мира, забыться, навсегда перестать чувствовать невыносимую боль...

– Подожди, – опустил руку на его плечо мистер Хендерсон. – Она просила передать тебе кое-что.

Мужчина поднялся на второй этаж, достал из комода свёрнутый вчетверо листок, спустился и протянул сыну. Парень быстро схватил его, и развернувшись, что есть силы выбежал из дома.

Он не останавливался, чтобы отдохнуть или хотя бы сделать короткую передышку, как порекомендовали бы врачи после недавней операции, продолжая бездумно бежать, пока ноги сами не привели его в парк – место, где они в первый раз были с Мирандой.

Он поднялся на холм, сел на каменную лавочку и развернул листок.

*

Если ты читаешь это, то твой отец уже всё рассказал тебе. Прости, Рэй, ты же знаешь, для меня не существовало другого выбора. Уверена, на моём месте ты поступил бы так же.

С первого взгляда, с первого слова, прикосновения, я поняла, что ты тот, кто мне нужен. Ты всегда отличался от других. Такой простой и молчаливый. Как и я. Где-то в глубине души я надеялась, что мы могли бы быть вместе. Но, видимо, это просто невозможно. Не в этой жизни. Наверное, так решила судьба.

У тебя есть будущее, уверена, прекрасное будущее, поэтому ты должен жить. Но я хочу, чтобы ты жил не только одними воспоминаниями обо мне, хочу чтобы у тебя была нормальная жизнь, чтобы ты однажды встретил милую девушку и у вас всё сложилось хорошо. Обещай, что больше не будешь думать обо мне, что будешь жить полной и счастливой жизнью без меня. Обещай достигнуть всех своих вершин и стать тем, кем ты хочешь, исполнить свою мечту. Пожалуйста, ты должен...

Спасибо тебе. За то, что был рядом, помогал, поддер-

эживал, понимал, как никто другой. Но сейчас, как бы тяжело и больно это ни было, ты должен меня отпустить, чтобы двигаться дальше. Будь счастлив, ведь ты заслуживаешь этого, как никто другой.

Я всегда буду любить тебя.

*

– Я всегда буду любить тебя, – шепотом проговаривает парень, прижимая лист бумаги к месту, где билось сердце. Её сердце.

Он смотрит, как садится солнце и с уголка его глаз стекает одинокая слезинка, оставляя за собой мокрую дорожку.